

Едва он закончил говорить, как услышал урчание и удивлённо посмотрел на источник звука — живот Цинь Хуая.

Цинь Хуай отвернулся, его уши слегка покраснели.

Тайком сбежавший на государственные экзамены Вэй Хо не смог скрыть этого, и вскоре Ван Янь и Цинь Сюин узнали. Естественно, они пришли в ярость.

Поскольку самого виновника не было рядом, им не на ком было вымещать злость, и они сорвались на Цинь Хуае, оставив его без еды на два приёма пищи.

Выслушав рассказ Цинь Хуая, Вэй Хо разозлился. Ван Янь и Цинь Сюин и так всегда давали им мало еды, а аппетит у Цинь Хуая был богатырским. Подумав, что тот целый день голодал, Вэй Хо почувствовал, как у него защемило в носу.

Сдерживая боль, он неуклюже приподнялся, потянулся и потрогал лицо Цинь Хуая, тихо сказав:

— Прости.

Цинь Хуай ответил немного неестественно:

— Ничего страшного. Всего один день без еды — это не так уж и важно.

— Наши документы и одежда остались там, — вдруг вспомнил Вэй Хо.

Цинь Хуай встал, взял со стола два свёртка и принёс:

— Держи, всё здесь.

Вэй Хо обрадовался, его глаза внезапно прояснились:

— Как ты их забрал?

— Я вынес их ещё до твоего возвращения, — сказал Цинь Хуай. — В ту ночь я встал среди ночи и услышал их разговор. Узнал, что они планируют, когда ты вернёшься, продать нас чужакам в другой местности. Я не мог сидеть сложа руки и ждать, поэтому подготовился заранее.

Услышав это, Вэй Хо поразился. Даже понимая натуру Ван Яня, он не ожидал, что тот с Цинь Сюин способны на такое. Если бы не Цинь Хуай, или если бы Цинь Хуай не подслушал их разговор... Вэй Хо невольно вздрогнул.

Ван Янь обрушил весь свой гнев на Вэй Хо, не как обычно родители учат детей, а без малейшей жалости.

Его спина, ягодицы и обе ноги были покрыты синяками и распухли. После обработки лекарствами и перевязки белыми бинтами даже малейшее движение причиняло адскую боль. Цинь Хуай не позволил Вэй Хо вставать с постели, принёс в комнату горячую кашу и кормил его.

Вэй Хо послушно сидел на кровати, покорно открывая рот.

Когда каша была съедена наполовину, пришёл проведать его Чэнь Шу. Вэй Хо испытывал благодарность и почтительно поздоровался.

Увидев, что цвет лица у юноши стал гораздо лучше, Чэнь Шу успокоился и сказал:

— Пока что поживи здесь. Хоть место и скромное, зато тихое.

Цинь Хуай и Вэй Хо переглянулись. Оба понимали, что в дом Ваня они больше не вернуться.

В этот момент Чэнь Шу не был таким строгим, как во время уроков. На его лице играла добродушная улыбка, делая его более приятным. Он спросил Вэй Хо:

— Я слышал от Цинь Хуая, что ты ходил на экзамены. Ну как, какие ощущения?

Вэй Хо почесал затылок:

— Да так себе.

— Так себе — это как?

Вэй Хо честно ответил:

— С поэзией и прозой справился, а вот с рассуждениями и стратегией — слабовато.

Чэнь Шу согласно кивнул, это было в пределах его ожиданий:

— На экзаменах нужно попасть в первую тройку, чтобы получить право на провинциальный экзамен. Через несколько дней вывесят список, и тогда станет известен результат. Просто спокойно жди.

Хотя ожидание и было томительным, торопиться всё равно было бесполезно. Прикованный к постели, Вэй Хо лишь изредка приподнимался, чтобы почитать. После нескольких дней тягот ему, наконец, удалось по-настоящему выспаться.

В день оглашения результатов он уже мог вставать. При ходьбе тело ещё было немного скованным, но спина и ноги уже практически не болели. Он думал, что через несколько дней полностью поправится.

Список вывешивали в полдень. Пообедав, Вэй Хо и Цинь Хуай вместе отправились к Стене Дракона и Тигра.

Не успев подойти близко, они издали увидели несколько десятков человек, толпящихся у стены и оживлённо обсуждающих что-то.

Спустя некоторое время толпа внезапно заволновалась. Вэй Хо зевнул и поднял взгляд. Он увидел отряд солдат, мчащихся на лошадях. Копыта поднимали пыль, но никто не разбежался, напротив, все наперебой стремились приблизиться.

Главарь отряда спрыгнул с коня и под охраной своих людей подошёл к Стене Дракона и Тигра, приклеив на неё красный список.

Мест было всего три. Большинство, бросив беглый взгляд, разочарованно вздыхали и поспешно уходили.

Сердце Вэй Хо бешено колотилось. Собравшись с духом, он набрался смелости и подошёл. К этому времени зрителей осталось немного, и он без проблем приблизился, сосредоточенно вглядываясь.

Сюэ Нин, Вэй Хо, Кан Чэнчжи.

[Я прошёл!!]

Увидев своё имя, Вэй Хо на несколько мгновений остолбенел, но тут же пришёл в себя. Он обернулся, отыскивая глазами Цинь Хуая, и, увидев его, тут же помчался к нему.

— Прощёл! Отлично!

Вэй Хо подбежал и бросился в объятия Цинь Хуая, подпрыгивая от радости, его лицо сияло, и он громко смеялся.

Цинь Хуай поднял руки, обнял его, склонил голову, глядя на сияющее улыбкой лицо Вэй Хо, и в уголках его губ тоже заиграла улыбка. Он искренне радовался за него.

Узнав эту хорошую новость, Чэнь Шу тоже был очень доволен.

Он преподавал несколько десятков лет, у него было немало учеников, но тех, кто смог сделать этот первый шаг, на самом деле не так много. Теперь, когда Вэй Хо получил право на провинциальный экзамен, он, как его учитель, чувствовал себя причастным к этой славе.

После еды Вэй Хо во дворе наблюдал, как Цинь Хуай практикуется с мечом. Раньше, когда они ещё жили в деревне Синхуа, у него не хватало терпения смотреть, как Цинь Хуай демонстрирует своё мастерство. Теперь же, когда они вдвоём опирались друг на друга, те мелкие разногласия, что были между ними, окончательно исчезли.

Вэй Хо считал себя профаном в боевых искусствах, но сейчас, наблюдая за техникой меча Цинь Хуая, он чувствовал, что та явно улучшилась по сравнению с прошлым.

К тому времени, когда Цинь Хуай закончил тренировку, уже спустилась ночь.

Осенний ветер шумел, отчего одежда казалась ещё более тонкой и прохладной. Вэй Хо потянул Цинь Хуая присесть и протянул руку:

— Держи, поешь.

Цинь Хуай опустил взгляд — в руке лежали два каштана.

Он взял один, очистил от скорлупы и положил в рот. Мякоть каштана была рассыпчатой и слегка сладкой.

Вэй Хо сам очистил оставшийся каштан, закинул в рот и, прищурившись, сказал:

— Вкусно, да?

— Угу.

Жуя, он поводил глазами, затем вдруг побежал в комнату и вернулся с ещё одним каштаном в руке.

Вэй Хо, увидев недоумённый взгляд Цинь Хуая, хихикнул, положил каштан на точильный камень и, подняв голову, сказал:

— Попробуй очистить его скорлупу мечом.

Цинь Хуай взглянул на него, выхватил меч, взмахнул рукой и несколько раз ударил по маленькому каштану.

Вэй Хо не отрываясь смотрел. Сверкали вспышки клинка, скорлупа каштана с треском раскололась, обнажив светло-жёлтую мякоть внутри. Он протянул руку, взял и осмотрел — эге, мякоть каштана осталась совершенно целой.

— Круто, — Вэй Хо поднял большой палец в сторону Цинь Хуая, а затем швырнул каштан себе в рот.

Ясная луна и звёздное небо — лучшей ночи и не придумать.

После часа непринуждённой беседы с Цинь Хуаем в такой ночи Вэй Хо уже не мог держаться от усталости. Вернувшись в комнату, он, едва коснувшись кровати, повалился и заснул. Это был самый крепкий сон за всё то время.

После экзаменов Вэй Хо получил право на провинциальный экзамен. Спустя ещё десять дней он снова отправился в академию, чтобы принять в нём участие.

За эти десять с лишним дней Чэнь Шу дал ему много наставлений по части рассуждений и стратегии. Хотя полученные темы были сложнее, чем на прежних экзаменах, он взялся за кисть с гораздо большей уверенностью. Провинциальный экзамен длился девять дней подряд, отнимая много душевных и физических сил. Вернувшись, Вэй Хо проспал целые сутки.

Результаты провинциального экзамена были объявлены как раз в сезон цветения османтуса.

Перед домом, где жил Чэнь Шу, как раз росли два османтусовых дерева. Даже не выходя за ворота, во дворе можно было ощутить их аромат. Из-за этого Вэй Хо немного привязался к таким спокойным дням и даже не очень хотел выходить из дома.

Внешне он не показывал напряжения, но на самом деле тоже боялся провала, не получить статус цзюйжэня, не поехать в столицу на столичный экзамен, не осуществить свою мечту о золотом списке, разочаровав тем самым Чэнь Шу, Цинь Хуая и двоих ушедших в мир иной.

Цинь Хуай куда-то вышел и на этот раз не сопровождал его. Вэй Хо один отправился к месту оглашения результатов.

Провинциальный экзамен был уже первым шагом к избавлению от статуса выходца из бедной семьи. Даже множество праздных обывателей, не участвовавших в экзаменах, пришли поглазеть на зрелище. Они гомонили, толпились и без умолку обсуждали происходящее.

Как только список был вывешен, люди ринулись к нему. Вскоре раздались и радостные возгласы, и горестные причитания, вызывая вздохи сожаления.

Стоя перед списком, Вэй Хо почувствовал, как его руки стали ледяными. Он с силой сжал их, глубоко вдохнул и устремил взгляд на алую бумагу.

Цзо Цзымин, Сян Цян, Пэн Фан, ..., У Вэйюй, Чэнь Тянь, ...

Вэй Хо слегка дрожал на холодном ветру, не отрывая глаз от небольшого куска красной бумаги перед собой.

Пробежав глазами несколько раз, его сердце упало в топь.

Он провалился.

Провалившись один раз, пришлось бы ждать три года. Бесчисленные люди в таких вот трёхлетках растратили впустую большую часть своей жизни. И он, возможно, станет одним из них.

Он вспомнил улыбку тётушки Лю, образ Чэнь Шу, наставляющего его, и заботу Цинь Хуая. На душе от стыда стало очень тяжело.

Вэй Хо, потеряв душу, простоял на месте довольно долго, прежде чем медленно поплёлся обратно, не обращая внимания на окружающую обстановку.

Когда он дошёл до переулка, двое людей вдруг выскочили оттуда. Только тогда Вэй Хо очнулся и хотел позвать на помощь, но было уже слишком поздно.

<http://bllate.org/book/15583/1387642>